

ОЛЬГА ПРОКОФЬЕВА:

«ПОСЛЕ «НЯНИ» Я СТАЛА ПОЛУЧАТЬ ДРУГИЕ ДЕНЬГИ»

— В МХТ актеры гордятся тем, что у каждого своя гримерная, душ, туалет. А вы готовитесь к выходу на сцену практически в "общезитии". Но ведь актриса Ольга Прокофьева работает в Маяковке столько лет. Неужели ей не могут выделить собственную гримерку?

— У нас действительно большая гримерка, но я никогда не променяю ее на маленькую. Здесь и Женечка Симонова сидит, крестная моего сына Саши.

Стены этой гримерки пропитаны энергетикой Гундаревой, смехом Балтера, шутками Тер-Осипян, стихами Фатюшина, тенором Гончарова. Разве это можно на что-то променять?!

— В спектакле "Развод поженски", где вы играете одну из главных ролей, звучит фраза: "Я не циничная, я мудрая". Вы считаете, немного циничности женщине не повредит?

— Мне кажется, что в характере человека должно быть вообще все. Вот мою Жанну Аркадьевну считают стервой. Но многим мужчинам она очень полюбилась. Одна женщина подошла ко мне в магазине: "У меня сегодня день рождения, пожалуйста, дайте мне автограф. Это будет лучший подарок". — "Да, конечно, с удовольствием. Как вас зовут?" — "Нет-нет-нет! Напишите моему мужу! Он вас так любит".

Наша актриса Олеся Железняк ехала в такси. И шофер, импозантный мужчина, все поглядывал на нее. "Ваше лицо мне знакомо. Вы, наверное, тележурналистка?" — "Нет, я актриса. Вы меня везете на съемки "Моей прекрасной няни". — "Да что вы!" Олеся говорит: "Я выпрямилась, чтобы слушать комплименты". А шофер: "Боже! Какая прелесть Жанна Аркадьевна! Я люблю эту женщину!".

— Вам не обидно, что вашу героиню в "Няне" называют Жабой?

— А кто она еще? Конечно, Жабба Аркадьевна. (Смеется.) Я хихикаю над ее высокомерностью. В первую очередь надо уметь над собой посмеяться. Жаббу Аркадьевну я "подсмотрела" у многих богатых женщин. Профессия актера такова: наблюдаешь за людьми и потом "нанизываешь" эти черты на своих персонажей.

— Ольга, вам не досадно, что многие ваши коллеги стали известными в кино в более раннем возрасте?

— Мой педагог Марк Анатольевич Захаров говорил, что до 30 лет в кино актрису снимают за молодость и красоту. А после 30 — за талант. Утешаю себя, что попала в категорию талантливых. (Смеется.) А если серьезно, то нет, не досадно. Я очень востребованная театральная актриса. У меня часто бывали такие моменты, когда приходилось выбирать между театром и кино. Если нужно было уехать в киноэкспедицию на два месяца, я чаще всего отказывалась от роли. Однажды мне позвонил режиссер Петр Штейн (я играла в его добром антрепризном спектакле "Сильвия" с Чулпан Хаматовой, Женей Симоновой и Георгием Тараторкиным): "Оля! Не могу сказать, что предлагаю какую-то шикарную роль. Но тебе нужно, нужно кино!". Я тогда ответила: "Если уж играть в кино, то давайте мне Кончаловских да Михалковых". (Смеется.) Но Петр сказал: "Нет, тебе надо сняться в сериале". Так он меня благословил на съемки в

театре им. Маяковского актриса Ольга Прокофьева играет самые разноплановые роли. "Наливные яблоки", "Чума на оба ваши дома", "Синтезатор любви", "Банкрот", "Шестеро любимых", "Банкет". Но по-настоящему знаменитой она стала благодаря роли интриганки Жанны Аркадьевны в телевизионном сериале "Моя прекрасная няня".

"Моей прекрасной няне". И я пришла в ситком.

— Куда-куда?

— Ситком — ситуационная комедия. Каждая серия состоит из маленьких смешных ситуаций, звучит закадровый смех.

— Вы сразу поняли, что сериал так полюбится зрителям и вы станете благодаря ему по-настоящему знаменитой?

— Что вы! Первые четыре серии "Няни" были абсолютно несмешными. Продюсер Александр Акопов смотрел их и только вздыхал. А потом пришел режиссер Алексей Кирющенко и буквально спас ситуацию. Он всех нас "вылепил", без него сериал получился бы совсем другим. Если бы вообще получился...

— Если вам предлагают еще одну роль в сериале-ситкоме, согласитесь? Или теперь — только Кончаловские да Михалковы?

— Если сценарий понравится, наверное, соглашусь. Недавно Ингеборга Дапкунайте приехала из Лондона в Москву, чтобы попробоваться на роль в ситкоме. Я говорю: "Инга! Ты — и на ситком?" — "Оля, в Лондоне актеры, которые трудятся в ситкоме, считаются очень рейтинговыми и престижными".

— "Няня" снята по американскому аналогу. Но хоть в чем-то есть различия?

— Американская версия шла 6 лет. Там актриса снимается за молодость и красоту. А после 30 — за талант. Утешаю себя, что попала в категорию талантливых. (Смеется.) А если серьезно, то нет, не досадно. Я очень востребованная театральная актриса. У меня часто бывали такие моменты, когда приходилось выбирать между театром и кино. Если нужно было уехать в киноэкспедицию на два месяца, я чаще всего отказывалась от роли. Однажды мне позвонил режиссер Петр Штейн (я играла в его добром антрепризном спектакле "Сильвия" с Чулпан Хаматовой, Женей Симоновой и Георгием Тараторкиным): "Оля! Не могу сказать, что предлагаю какую-то шикарную роль. Но тебе нужно, нужно кино!". Я тогда ответила: "Если уж играть в кино, то давайте мне Кончаловских да Михалковых". (Смеется.) Но Петр сказал: "Нет, тебе надо сняться в сериале". Так он меня благословил на съемки в

Американский прототип Жанны Аркадьевны — Сиси. К концу сериала — растолстевшая дама, у которой не было вообще никаких шансов на красавца-продюсера. Сиси — существо, которому все время "стучат по голове". Это уж я решила, что у красивой няни должна быть достойная соперница. Надо, чтобы зритель думал: ах, вот тут Жанна умнее, а здесь она тоньше, мудрее. В основе хорошей драматургии все-

гда должен лежать любовный треугольник.

— А Жанна Аркадьевна выйдет замуж за дворецкого Константина?

— Я пока этого не знаю. Американцы решили изменить сюжет российского сериала по сравнению с оригиналом. Как? Узнаем,

вают моменты, когда подойдешь к окну, и страшно становится. Хочется шаг вперед сделать. А потом думаешь: "Куда, Наташ?! Нука, не смей. Все, что у тебя накопилось, все — на сцену. Даже слезу дома не пускай. Взяла все, собрала в кузовок и понесла в театр. Вот там на сцене и рыдай".

— Все актеры говорят, что популярный сериал создает хорошую материальную базу для артиста.

— Да, так и есть. Благодаря Жанне Аркадьевне у меня ставки в кино стали значительно выше. Одну и ту же роль, будучи непопулярной, я могла играть за одну сумму. А сейчас это совсем другие деньги. И в чем еще есть плюс популярности — актер становится более свободным. Режиссеры и продюсеры приносят больше пьес, в тебе заинтересованы. Пусть даже и коммерчески. Ну, а ты творчески копаешься и выбираешь то, чем бы хотелось заниматься.

У актеров бюджетные жалованья — как у врачей и учителей. У меня оклад около 5 тысяч рублей. Но художественный руководитель Маяковки Сергей Николаевич Арцибашев добывает для театра спонсорские деньги. И если актер каждое утро репетирует, у него 11—12 больших ролей в спектаклях в месяц, то он щедро доплачивает.

— Ольга, вы были достаточно долго замужем, в браке у вас родился сын Саша. Из-за чего разрушились ваши отношения с бывшим супругом?

— Я была замужем 12 лет. Могу с уверенностью сказать: это был брак, построенный на любви и большом-большом взаимопонимании. Мы проводили летящие вечера, могли проговорить по нескольку часов. Нам было очень интересно друг с другом. Но все-таки... Капля по капле был сумел отравить нашу жизнь. Через творческие тернии мы сумели пройти (бывший муж тоже актер). Недопоняли друг друга в основном в бытовом смысле. Но когда мелочей накапливается очень много, они превращаются в огромный ком.

Постепенно все легло на мои плечи — быт, ребенок. А я ведь все-таки тоже не домохозяйка... Жить как-то стало очень тяжело, зато мужа все устраивало. Но к разводу мы подошли очень осмысленно. Хотя хочу еще раз оговориться, что в браке у нас было очень много хорошего.

— Вашему сыну Саше 12 лет. Но вы вкальваете круглыми сутками в театре, кино. Когда же находится время, чтобы "поработать" мамой?

— Находится. Но буквально вчера, когда я узнала, что Сашка не справился с контрольной по алгебре, я вдруг ясно поняла, что совершенно была не в курсе его учебных проблем. Меня охватило такое отчаяние: из-за нехватки времени я не смогла ничем ему помочь... Хотя мы стараемся вместе куда-то выбираться. Недавно были в Театре им. Маяковского на премьеру "Мертвых душ". В кино ходим. Мне нравятся наши отношения. Мы играем в демократию, общаемся не как мама с сыном, а как друзья. Иногда, конечно, приходится "закручивать гайки". Но это, к счастью, случается редко.

— А второго ребенка, девочку, не хотите?

— Боюсь, что не потяну. Главное ведь — не родить, а воспитать. Хотя если рядом будет близкий, любящий мужчина и с хорошими врачами повезет, то за такой поворот в жизни я судьбу буду только благодарна...

По материалам информгентств.

когда будем снимать последние серии.

— Анастасия Заворотнюк сказала, что иногда она так устает на съемках "Няни", что приходит домой, закрывается в комнате и несколько часов рыдает. А у вас происходят такие срывы?

— Происходят, естественно. По чуть-чуть усталость накапливается, а потом — у-ух, и вся чаша выливается.

Бывает, колготки порвешь — и все, кажется, жизнь не удалась. (Смеется.) Как-то я пришла домой "никакая" от усталости. (Хотя я не имею права приходить такая: нельзя приносить в дом негатив. Сын-то ни в чем не виноват!). Ползла на кухню в верхний шкафчик и высыпала целый пакет муки на себя! Голова, лицо, халат — все в муке. И пол усыпан вокруг. Села на лавочку, и у меня по этой муке потекли слезы. Я ведь уже хотела лечь спать, а тут понимаю, что халат надо вытряхивать, идти в душ, потом пол мыть... Иначе я утром увижу этот ужас. То есть еще 15—20 минут нужно делать какие-то телодвижения, чтобы все почистить и убрать.

Я крикнула сыну: "Саш, ты еще не спишь?". Он пришел, посмотрел на меня и засмеялся. Дальше начались какие-то шуточки. В общем, разрядили обстановку.

Наталья Георгиевна Гундарева, светлая ей память, сказала Жене Симоновой: "Знаешь, бак-